

ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН И ГРУЗИН В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

*Самвел Манукян**

Ключевые слова: социальное пространство, социальная дистанция, шкала Богардуса, факторный анализ, армяне, грузины.

Основные термины

В статье под социальным пространством подразумевается пространство, в котором размерностями (осями) являются социальные отношения. Расположение социальных групп в социальном пространстве измеряется посредством определения дистанции между точками этого пространства.

Одним из распространенных методов измерения социальной дистанции является шкала Богардуса. На этой шкале социальная дистанция измеряется как количество социальных отношений, которые представители одной этнической группы **не хотели бы иметь** с представителями другой этнической группы. В качестве социальных отношений Богардус рассматривал супружество, дружбу, соседство, совместную работу, предоставление гражданства своей страны, приезд в страну в качестве туриста, изгнание из своей страны.

Существует множество модификаций шкалы Богардуса. В данных использованных в исследовании имелись вопросы о допустимости супружества, дружбы и совместной работы (бизнеса). Соответственно,

* Кандидат социологических наук.

шкала построена с использованием имеющихся данных. Шкала преобразована в новую, с диапазоном 0-100, где 0 соответствует отсутствию социальной дистанции, а 100 – наибольшей социальной дистанции.

Цели исследования:

- Определить социальные дистанции, воспринимаемые армянами Армении и грузинами Грузии по отношению друг к другу.
- Выявить динамику социальных дистанций за период 2007-2013гг.
- Выявить структуру социальных дистанций.
- Выявить факторы, определяющие динамику социальных дистанций.

Использованные данные

В исследовании использованы базы данных социологических опросов проекта «Кавказский барометр» Кавказских центров исследовательских ресурсов (CRRС) за 2007-2013гг. Выборки опросов репрезентативны в республиканских масштабах. Объем выборки в каждой из стран в различных опросах – не менее 1600 респондентов. Методология опросов, в том числе вопросники, идентична для Армении и Грузии (а также Азербайджана). Базы данных и методологическая документация доступны на сайте <http://old.crrc.am/index.php/en//14/164>.

Динамика компонентов социальных дистанций в Армении и Грузии

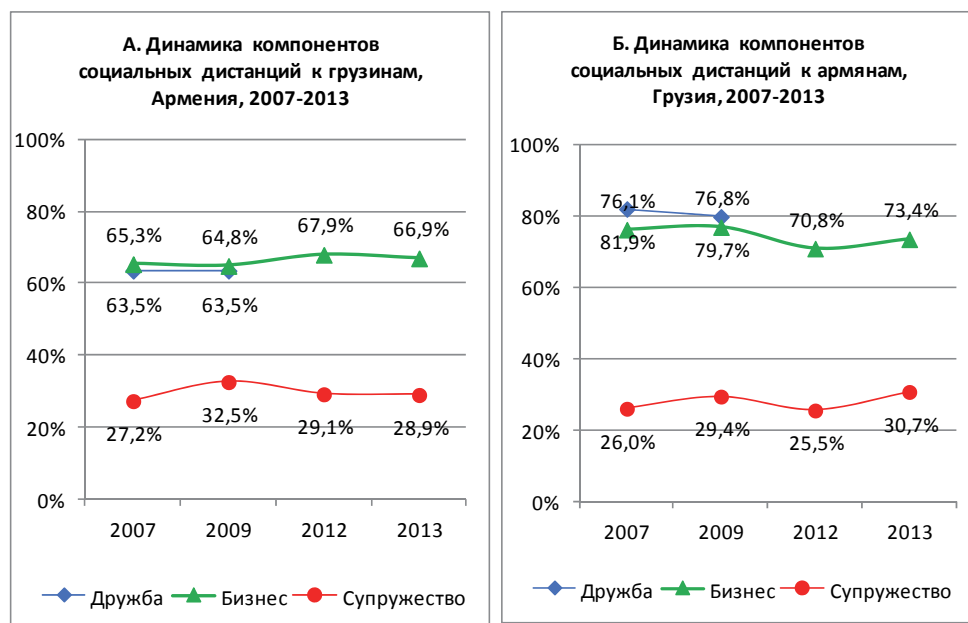
Динамика компонентов социальных дистанций между армянами и грузинами приведена на диаграммах 1-А и 1-Б. Вопрос о допустимости дружбы в исследованиях после 2009г. отсутствовал. Из данных следует, что грузины Грузии несколько больше допускают дружбу и бизнес с армянами, чем армяне Армении с грузинами, а армяне Армении счи-

тают несколько более допустимым супружество с грузинами, чем грузины Грузии с армянами.

В целом, паттерны динамики показывают, что нет оснований считать, что за 2007-2013гг. исследуемые компоненты социальных дистанций, воспринимаемые армянами Армении к грузинам и грузинами Грузии к армянам, существенно изменились.

Диаграмма 1

Динамика компонентов социальных дистанций между армянами и грузинами. Процент респондентов, считающих допустимым данное социальное отношение с представителем другой нации

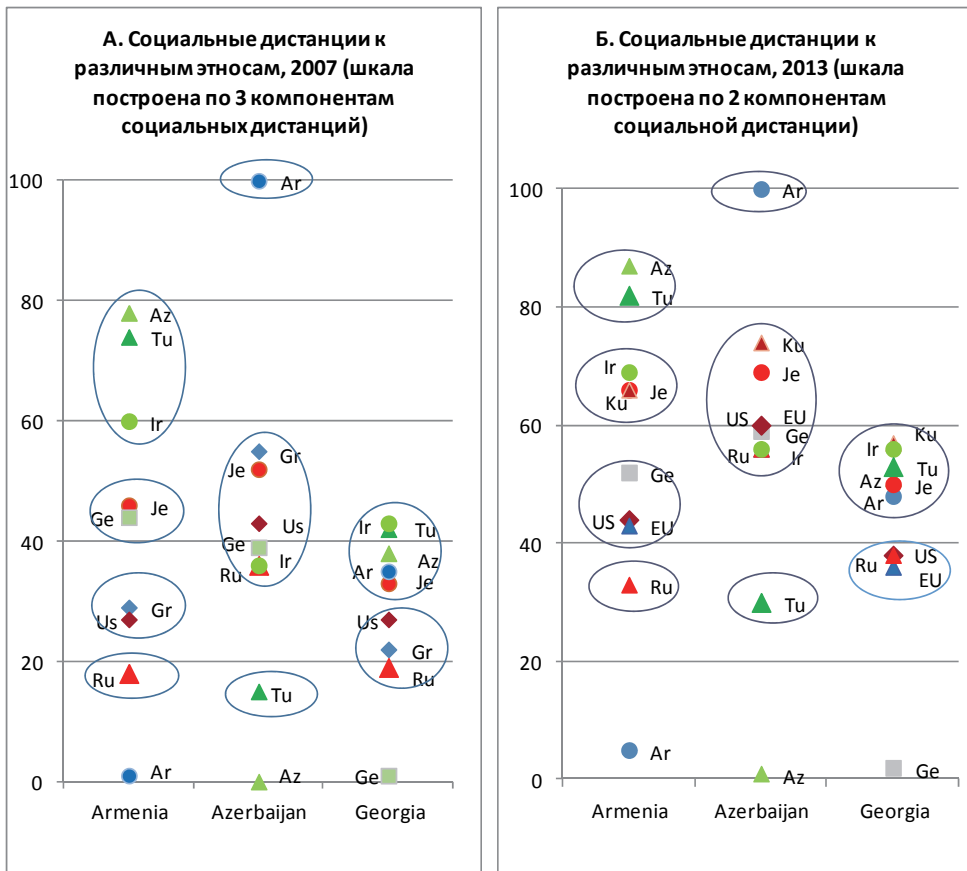

Социальные дистанции 2007 и 2013гг.

На диаграммах 2-А и 2-Б приведены социальные дистанции, воспринимаемые армянами Армении, грузинами Грузии и азербайджанцами Азербайджана к армянам, грузинам, азербайджанцам, грекам (только в 2007г.), иранцам, евреям, русским, американцам, европейцам (только в 2013г.), курдам (только в 2013г.) и туркам, соответственно в 2007 и 2013гг.

Диаграмма 2

Социальные дистанции к различным нациям в Армении, Азербайджане и Грузии, 2007г. и 2013г.

Ar – армяне
 Az – азербайджанцы
 EU – европейцы
 Gr – греки
 Ge – грузины
 Ir – иранцы
 Je – евреи
 Ku – курды
 Ru – русские
 Tu – турки
 US – американцы

В 2007г. не исследованы **курды** и «**европейцы**», а в 2013г. не исследованы **греки**.

Характерные особенности приведенных диаграмм:

- У армян Армении социальные дистанции, воспринимаемые по отношению к различным нациям, наиболее дифференцированно разбросаны).

- У грузин Грузии эти дистанции наименее дифференцированы (наиболее «скучены»).
- Для армян, грузин и азербайджанцев имеются группы наций более близких и более отдаленных, которые за 2007 и 2013гг. мало изменились¹.
- В восприятии азербайджанцев Азербайджана армяне находятся на максимально возможной социальной дистанции и в 2007, и в 2013г.
- Для армян Армении азербайджанцы и турки – наиболее удаленные нации.
- Грузины воспринимают армян и азербайджанцев на приблизительно одинаковом расстоянии и примерно в середине шкалы. Причем на примерно такой же дистанции воспринимаются и турки, евреи, курды и иранцы (исламские и/или азиатские нации).
- Для азербайджанцев турки – наиболее близкая нация. Дистанции к остальным нациям у азербайджанцев гораздо больше, и эти дистанции слабо дифференцированы (они «скучены»).
- Русские – единственная нация, которая наиболее близка одновременно армянам, грузинам и азербайджанцам.
- У армян на схожих и дальних дистанциях сгруппированы азербайджанцы, турки, иранцы и курды (исламские нации), за ними на меньших дистанциях сгруппированы христианские нации, а ближе всех – русские.

¹ Следует отметить, что дистанции 2007г. построены с использованием трех компонентов (супружество, дружба, бизнес), а 2013г. – двух компонентов (супружество и бизнес), поэтому они напрямую несопоставимы. Дистанции за 2007г. несколько меньше, так как компонент «дружба» слабее, чем компонент «супружество». На диаграммах сопоставимы паттерны дистанций.

Факторные пространства социальных дистанций, 2013

На диаграммах 3-А, 3-Б, 3-В приведены 2-факторные модели, представляющие взаимосвязь (структуру) социальных дистанций к различным нациям соответственно армян Армении, азербайджанцев Азербайджана и грузин Грузии¹.

В двухфакторной модели в общественном сознании армян Армении выделяются два **мировоззренческих комплекса**, в рамках которых формируются социальные дистанции к различным нациям. Первый комплекс условно назван «Европейский фактор» (или «Христианский фактор») под влиянием которого формируются социальные дистанции к европейским (христианским) нациям – русским, грузинам, европейцам и американцам². Второй комплекс условно назван «Исламский фактор», под влиянием которого формируются социальные дистанции к нациям, исповедующим ислам, – туркам, азербайджанцам, курдам и иранцам. Примечательно, что социальная дистанция к евреям не входит ни в один из выделенных факторов.

В двухфакторной модели в общественном сознании грузин Грузии также выделены два фактора, один из которых – «Европейский фактор», идентичен соответствующему фактору для армян, с той разницей, что армяне находятся достаточно «далеко» от этого фактора и гораздо «ближе» к группе наций, социальные дистанции к которым формируются вторым фактором, условно названным «Азиатский фактор» (так как под его влиянием формируются социальные дистанции в отношении не только исламских наций – турок, азербайджанцев, курдов и иранцев, но также евреев и армян).

В модели, построенной для азербайджанцев Азербайджана, выявлен обособленный фактор, который формирует социальную дистан-

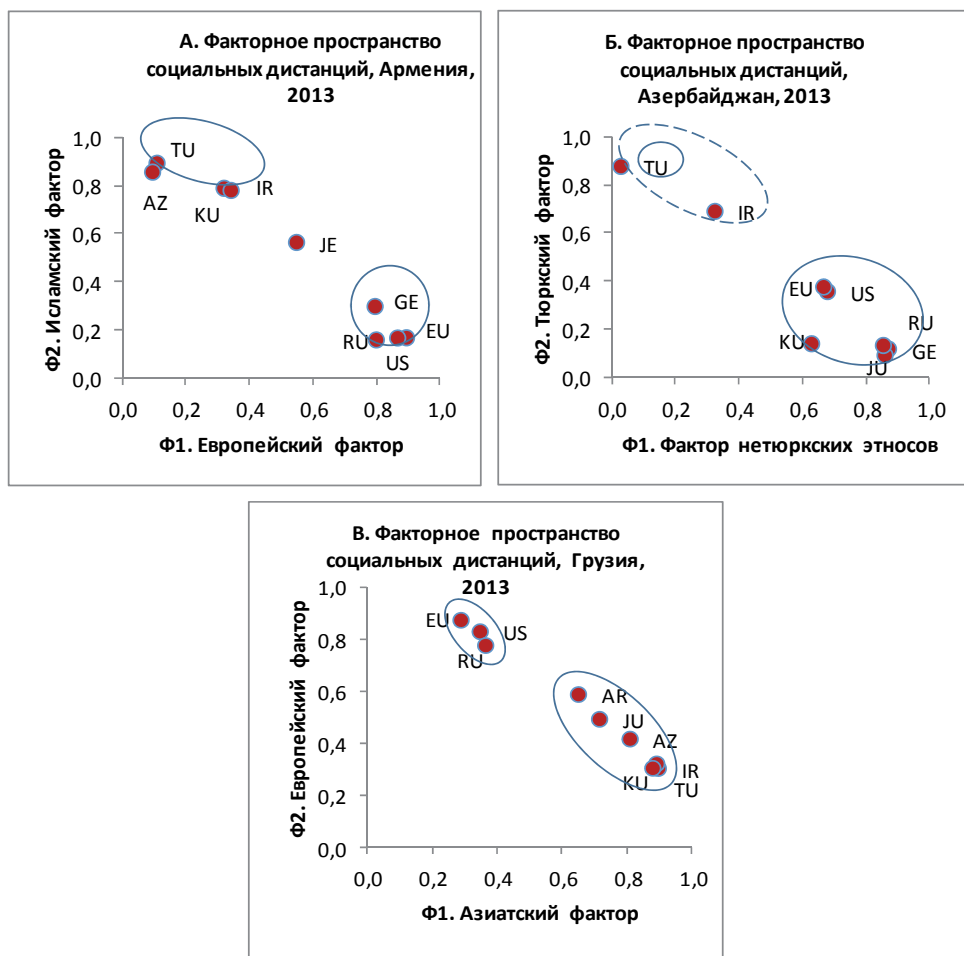
¹Трехфакторные модели социальных дистанций за 2007г. см. [1, сс. 111-134].

²В модели, построенной на данных 2007г. в этом факторе находилась также социальная дистанция к грекам [1, с. 130].

цию к туркам. А социальные дистанции ко всем остальным нациям формируются во втором мировоззренческом комплексе, условно названном «фактор нетюркских этносов». То обстоятельство, что социальная дистанция к иранцам находится относительно ближе к тюркскому фактору, означает, что в азербайджанском общественном сознании существует также слабо выраженный «Исламский фактор», который в модели «сдвигает» иранцев к «тюркам».

Диаграмма 3

Факторные пространства социальных дистанций к различным нациям в Армении, Азербайджане и Грузии, 2013г.

Следует отметить, что при исследовании более сложных факторных моделей у армян, грузин и азербайджанцев выделяется обособленный фактор, который определяет социальную дистанцию **только к русским** [1, сс. 129-130]. Из этого следует, что в общественном сознании армян, грузин и азербайджанцев «русские» определяют отдельное «цивилизационное пространство», которое близко к европейскому, но не идентично ему. Причем, то обстоятельство, что социальная дистанция к русским относительно ближе, чем к европейским нациям, указывает, что для трех основных наций Закавказья русское цивилизационное пространство наиболее подходит в качестве интеграционного пространства. Это обстоятельство особенно важно, так как **исследование множества факторных моделей не обнаружило ни одного другого фактора, объединяющего все три закавказские нации.**

Факторы динамики социальных дистанций

На диаграммах 4, 5 и 6 представлены социально-демографические и иные факторы, которые существенно (статистически значимо) влияют на динамику социальных дистанций армян Армении к грузинам и грузин Грузии к армянам.

Социальные дистанции, воспринимаемые армянами Армении к грузинам и грузинами Грузии к армянам, снижаются с ростом образования и с ростом благосостояния (Диаграмма 4). С другой стороны, у грузин восприятие социальной дистанции к армянам снижается параллельно с возрастом, однако у армян начиная с возрастной группы 46-60 лет, чем моложе респондент, тем, в среднем, больше социальная дистанция к грузинам.

Восприятие социальных дистанции к грузинам в Армении и к армянам в Грузии снижается с ростом уровня доверия к власти и к СМИ (диаграммы 5 и 6), с другой стороны, с ростом уровня доверия к

ЕС и ООН. Эти социальные дистанции снижаются также с ростом уровня владения иностранными языками, в частности русским и английским.

Диаграмма 4

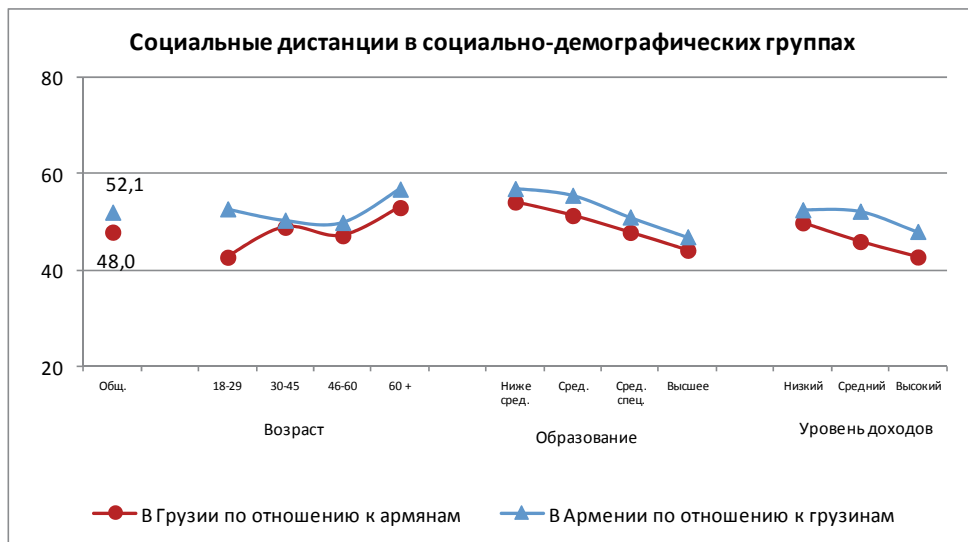

Диаграмма 5

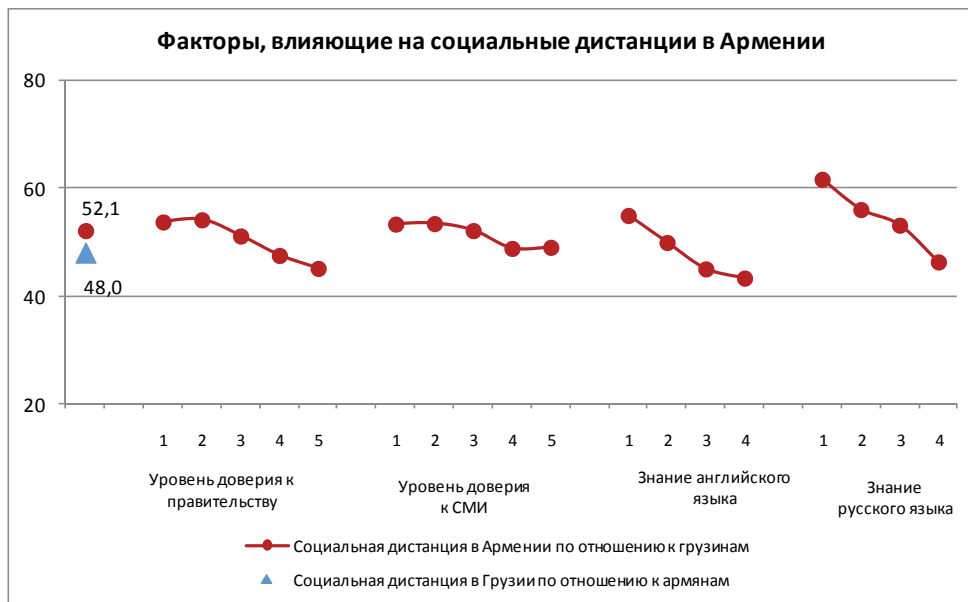
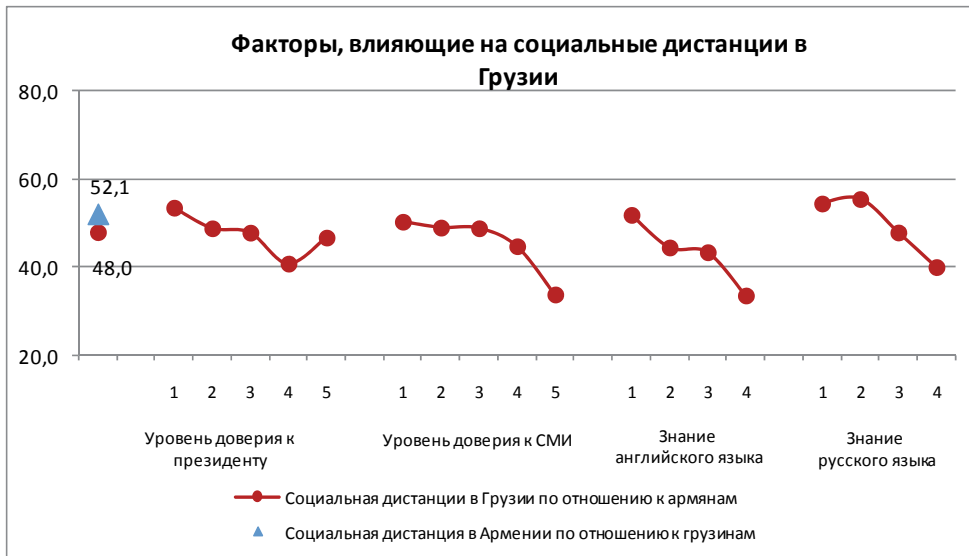

Диаграмма 6

Основные выводы

- Восприятие социальной дистанции у армян Армении по отношению к грузинам несколько выше, чем у грузин Грузии по отношению к армянам.
- Нет эмпирических оснований полагать, что за период 2007-2013гг. исследуемые социальные дистанции изменились.
- Можно ожидать, что за последующие 5-10 лет восприятие социальной дистанции у армян Армении к грузинам несколько возрастет, а у грузин Грузии к армянам несколько снизится.
- Не исключено, что в Армении восприятие социальной дистанции к грузинам связано с тем, что:
 - ⇒ из-за неналаженности грузино-российских отношений заблокировано жизненно важное для Армении железнодорожное сообщение между Арменией и Россией;
 - ⇒ грузино-азербайджанское сотрудничество находится на гораздо более высоком уровне, чем грузино-армянское сотрудничество.

- В структуре общественного сознания армян Армении грузины относятся к европейским нациям, а в общественном сознании грузин Грузии армяне скорее ближе к азиатским нациям, чем к европейским.
- В восприятии грузин русские наряду с европейцами и американцами остаются наиболее близкими на шкале социальной дистанции и относятся к европейским нациям, что является важным ресурсом грузинских властей для налаживания грузино-российских отношений.
- Грузины остаются той нацией в Закавказье, которая в состоянии налаживать отношения между армянами и азербайджанцами.
- Русские – нация, которая «консолидирует» армян, грузин и азербайджанцев.
- Политика ЕС и ООН способствует снижению восприятия социальных дистанций между армянами и грузинами.
- Политика и президента Грузии, и правительства Армении способствуют снижению восприятия социальных дистанций к армянам в Грузии и к грузинам в Армении.

Апрель, 2014г.

Источники и литература

1. Մանուկյան Ս., Կյուրեղյան Է., Հայաստանի հասարակության քաղաքակրթական ինքնանույնականացման խնդրի շուրջը. Հարավկովկասյան հասարակությունները սոցիալական տարածությունների սանդղակում: / «Քաղաքագիտության հարցեր – 2009» (Հասարակություն, Պատմություն, Քաղաքակրթություն), – Եր.: «Մանկավարժ», 2010. – 224 էջ: էջ 111-134 (Манукян С., Кюрегян Э., Вокруг проблемы цивилизационной самоидентификации общества Армении // «Вопросы политологии – 2009» (Общество. История. Цивилизация). – Ер.: «Манкаварж», 2010. – 224с., сс. 111-134, на арм.яз.).

ՀԱՅԵՐԻ ԵՎ ՎՐԱՑԻՆԵՐԻ ՓՈԽԴԻՐՔԱՎՈՐՎԱԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ՏԱՐԱԾՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Մանվել Մանուկյան

Ամփոփագիր

Հայաստանում և Վրաստանում 2007 և 2013թթ. իրականացված համահանրապետական զանգվածային սոցիոլոգիական հետազոտությունների տվյալների շտեմարանների կիրառմամբ հաշվարկվել են հայաստանաբնակ հայերի և վրաստանաբնակ վրացիների կողմից տարբեր ազգերի նկատմամբ սոցիալական հեռավորությունների ընկալումները: Գործոնային վերլուծության միջոցով կառուցվել են հայերի և վրացիների գիտակցությունում տարբեր ազգերի նկատմամբ սոցիալական հեռավորությունները կազմավորող գործոնային տարածությունները: Վեր են հանվել հայերի և վրացիների կողմից միմյանց նկատմամբ սոցիալական հեռավորությունները պայմանավորող գործոնները:

ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИЕ АРМЯН И ГРУЗИН В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Самвел Манукян

Резюме

На основе анализа баз данных республиканских социологических исследований, проведенных в Армении и Грузии в 2007 и 2013гг., вычислены социальные дистанции, воспринимаемые армянами Армении и грузинами Грузии по отношению к различным нациям. Посредством факторного анализа построены факторные пространства, формирующие социальные дистанции по отношению к различным нациям в сознании армян и грузин. Выявлены факторы, обуславливающие динамику социальных дистанций, воспринимаемых армянами и грузинами по отношению друг к другу.

MUTUAL POSITIONING OF ARMENIANS AND GEORGIANS IN THE SOCIAL SPACE

Samvel Manukyan

Resume

Based on analysis of nationwide sociological surveys conducted in Armenia and Georgia in 2007 and 2013, the social distances perceptions towards various nations by ethnic Armenians of Armenia and ethnic Georgians of Georgia are evaluated. The Factor Spaces forming the Social Distances perceptions towards various nations in consciousness of Armenians and Georgians are constructed. The factors that determine the dynamics of Armenians' and Georgians' mutual perceptions of social distances are exposed.